

Сейчас было не время думать об этом. Самое важное дело еще не было завершено, его план мести только начинался. Мо Цзыфэн решил, что ему нужно навестить отца и обсудить с ним некоторые вещи.

— Молодой господин, беда!

Эр Бао вбежал в комнату с испуганным лицом.

— Что ты опять паникуешь? Молодой господин в порядке, никакой беды нет, — Мо Ли сердито посмотрел на Эр Бао, который всегда был слишком эмоциональным.

— Молодой господин... князь... князь пришел!

Мо Цзыфэн нахмурился. Этот Цзюнь Моцин, похоже, совсем не занят. Но он — князь, и может ходить, куда захочет. Простому человеку это не подвластно. Мо Цзыфэн спокойно сказал:

— Ну и что? Что тут такого?

Эр Бао почесал голову и тихо добавил:

— Но он направляется в наш двор.

Мо Цзыфэн с недоверием посмотрел на Эр Бао:

— Ты говоришь, что он идет в наш двор?

Эр Бао кивнул. Действительно, он видел, как князь направлялся сюда, поэтому и поспешил сообщить. Сначала он думал, что молодой господин не придаст этому значения, но теперь понял, что ошибался.

Мо Цзыфэн был искренне озадачен. Что вообще задумал этот Цзюнь Моцин? Вчерашние события уже были неожиданными, а сегодня? Что он может хотеть от больного человека? Почему отец его не остановил?

Мо Цзябао тоже был удивлен визитом Цзюнь Моцина. Хотя вчера об этом говорили, никто не воспринимал это всерьез. Ведь это был настоящий князь, у которого, казалось бы, не должно быть времени на такие дела. Но этот князь был необычным, и его действия всегда выходили за рамки ожиданий. Даже если бы Мо Цзябао хотел остановить его, это было бы нереально. В этом Мо Цзыфэн ошибался, обвиняя отца.

Теперь было уже поздно что-то менять, князь уже здесь. Мо Цзыфэн закусил губу, размышляя, как можно избежать встречи. Но сколько он ни думал, ничего подходящего не приходило в голову. Как он мог отказать князю?

— Молодой господин, вы можете притвориться больным, — Мо Ли любезно подсказал.

Притвориться больным? Мо Цзыфэн моргнул. Как он мог забыть об этом? Это был идеальный предлог, который не вызовет подозрений.

— Иди, закрой дверь и скажи, что я... лег спать.

Эр Бао посмотрел на своего господина с удивлением. Когда же старший молодой господин стал так искусно лгать?

— Чего стоишь? Иди быстрее!

— Да...

Хотя Эр Бао не до конца понял, он покорно выполнил приказ. Слова хозяина для слуги — закон. Эр Бао направился закрыть дверь.

Старший молодой господин, казалось, стал другим. Эр Бао размышлял об этом, не замечая, как кто-то подошел ко входу во двор. Он уже собирался закрыть дверь, когда ее кто-то остановил.

Эр Бао с недовольством сказал:

— Кто...

Не успев закончить слово, он испугался. Очнувшись, он тихо проговорил:

— Вы... как вы сюда попали...

Цзюнь Моцин не ответил, а просто вошел внутрь. Кто посмел бы его остановить?

— Князь...

Эр Бао не успел закончить, как его перебил кто-то другой.

— Двоюродный брат, что ты делаешь? — Эр Бао уставился на него. Даже если это был его двоюродный брат, он не имел права его останавливать.

— Двоюродный брат, ты что, жизнь не дорога? Ты посмел остановить князя?

Эр Бао надулся и пробормотал:

— Молодой господин отдыхает. Если он войдет, это нарушит его покой. Вчера он плохо спал...

Ли Хай удивился:

— Как это плохо спал? Разве не писали, что после женшенья ему стало лучше?

Действительно, утром он тоже был здесь и слышал, как говорили, что все в порядке. Почему теперь утверждают обратное? Может, кто-то соврал...

Эр Бао вздохнул:

— Изначально женшень действительно предназначался старшему молодому господину, но главная жена настояла, чтобы его отдали молодому господину Юю. Как может быть такая мать? Старший молодой господин явно слабее...

Эр Бао говорил с возрастающим гневом, но ничего не мог поделать. Вчера он хотел помочь, но не смог придумать, как выбраться из усадьбы, чтобы найти своего двоюродного брата. В итоге он просто ушел в тихое место, чтобы успокоиться, иначе боялся, что сорвется.

Эр Бао знал, что старший молодой господин добрый и не станет никого винить, только терпел. При мысли об этом Эр Бао чувствовал несправедливость.

— Я же говорил, что если будут проблемы, ты должен был найти меня! Почему ты не

вспомнил? — Ли Хай с упреком посмотрел на него. Он же ясно говорил, что они должны сотрудничать. Князь хотел знать, что происходит с молодым господином Мо в усадьбе, и он, Ли Хай, вызвался помочь, ведь его двоюродный брат был слугой молодого господина. Но почему он так упрям? Это же не слежка, а защита! Почему он не понимает?

— Я не мог выйти из усадьбы! Даже если бы хотел, что я мог сделать?

Ли Хай не нашелся, что ответить. Действительно, как он мог выйти? Это он упустил из виду.

Эр Бао посмотрел на своего двоюродного брата с пренебрежением. Как такой глупец мог стать охранником? Этот князь странный, и его подчиненные тоже. Хотя он был его двоюродным братом, он все равно казался странным.

— Ладно, не будем об этом. В любом случае, я подумал еще раз и решил, что не могу сделать то, что ты предлагаешь.

Да, хотя князь мог бы помочь молодому господину, это дало бы ему рычаг влияния. В дальнейшем семья Мо оказалась бы под его контролем. Они только что прибыли и не знали местных обстоятельств. Что, если князь окажется не тем, кем кажется? Тогда он, Эр Бао, стал бы предателем.

Он, Эр Бао, может, и не был талантлив, но никогда не стал бы предавать своих. Ни за что!

Ли Хай хотел сказать, что, возможно, их князь просто влюбился в старшего молодого господина Мо, поэтому и проявляет такую заботу. Но мысли князя были непостижимы, поэтому он промолчал. Однако то, что сказал Эр Бао, он обязательно передаст князю.

Лежа в постели, Мо Цзыфэн уже слышал шум снаружи. Он вздохнул, зная, что опоздал. Эр Бао точно не смог бы остановить Цзюнь Моцина. Этот человек...

— Мо Ли, выйди и посмотри, что происходит. Я отдыхаю.

В отличие от суетливого Эр Бао, Мо Ли был спокоен. Выйдя, он сразу встретил князя Линьцзяна, но не растерялся, а почтительно поклонился и тихо сказал:

— Старший молодой господин вчера плохо спал и сейчас отдыхает, Ваше Высочество.

Хотя он не знал, насколько это поможет, Мо Ли был готов сделать все, чтобы защитить своего господина.

— Плохо спал? Почему?

Цзюнь Моцин слегка нахмурился. Ранее поступавшие сообщения говорили об обратном.

Мо Ли спокойно объяснил:

— Вчера господин разгневался, и главная жена с молодым господином Юем получили наказание. Естественно, старший молодой господин переживал за них...

Переживал? За них? Цзюнь Моцин выглядел недовольным. Разве это не означало, что вчера он поступил неправильно?

Мо Ли, наблюдая за выражением лица князя, понял, что что-то сказал не так, но не мог понять, что именно. Он попытался перевести разговор на здоровье молодого господина.

Но Цзюнь Моцин был не в настроении слушать. Он отодвинул занавеску и вошел внутрь.

Мо Ли замер. Получается, все его слова были напрасны. Этот князь действительно действовал не по правилам.

Мо Цзыфэн на самом деле не спал. Он слышал разговор Мо Ли с Цзюнь Моцином. Все шло нормально, пока князь не перестал отвечать. Тогда Мо Цзыфэн понял, что что-то не так. В этот момент Цзюнь Моцин вошел в комнату, и Мо Цзыфэн притворился, что только что проснулся, потирая глаза:

— Мо Ли, что за шум?

— Кня... князь...

Мо Цзыфэн с удивлением посмотрел на Цзюнь Моцина, застыв на месте.

Цзюнь Моцин, войдя, собирался устроить допрос, но, встретившись взглядом с Мо Цзыфэном, не смог ничего сказать.

Ситуация была довольно неловкой. Хотя между мужчинами не было таких строгих правил, как между мужчиной и женщиной, все же это было непривычно. Он был в постели, а князь вошел без предупреждения. Разве только женская репутация важна, а мужская — нет?

<http://bllate.org/book/16672/1529201>